

ОБЪЕКТ ТЕРРОРИЗМА

Т.И. Сайфутдинов – докторант

Рассматривается объект преступления терроризм в контексте всех проявлений террористических угроз. Предлагаются способы противодействия терроризму с позиции уголовного, уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: терроризм; криминалистика; объект; криминология.

Обеспечение национальной безопасности является главным условием развития Кыргызской Республики как независимого суверенного государства.

26 февраля 2003 г. был принят Закон Кыргызской Республики “О национальной безопасности”, где под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб¹. Данная дефиниция обозначила необходимость точного понимания и формулирования понятия “объект терроризма”. Понятие “объект преступления” анализировалось в работах ученых К.Ш. Курманова, Л.Ч. Сыдыковой, Е.И. Каиржанова, В.А. Сергиевского, Г.Р. Рустемовой, С.Т. Абдурахманова, а также других авторов, что позволяет нам исходить из общепризнанного определения общего объекта. Ими признаются общественные отношения, охраняемые нормами уголовного права. Правильное определение объекта поможет уяснить социальную и правовую природу преступного деяния, форму и пределы уголовной ответственности за совершенное преступление. Установление объекта дает возможность отграничить сходные составы преступлений друг от друга, преступные деяния от административных или гражданских правонарушений.

Утверждение в науке, что общественные отношения являются объектом преступных посягательств, нашли свое подтверждение в трудах таких российских ученых, как, А.А. Пионтовский, А.Н. Трайнина, Н.И. Загородникова, Б.С. Никифорова и других.

Ученые Кыргызстана тоже придерживаются этой точки зрения. Так, по мнению К.Ш. Курманова, признание общественных от-

ношений в качестве объекта преступлений позволяет уяснить такое свойство преступления, как его общественная опасность, т.е. установить причины отнесения того или иного деяния к разряду общественно опасных.

Е.И. Каиржанов при определении соотношения интереса и объекта преступлений отмечает, что интерес в широком смысле – то же общественное отношение, и может быть изучен в зависимости от задач исследования как общественное отношение и как своеобразный предмет элементарного общественного отношения, как ядро всякого общественного отношения².

Г.Р. Рустемова подчеркивает, что интересы, будучи конкретными проявлениями общественных отношений, должны выступать в определенной правовой форме – “оболочке”, иначе они не образуют объект преступления³.

Как видим, по данному вопросу больших разногласий в науке нет, но, нам кажется, что понятие объекта уже рассматривается в совокупности с интересом. Е.И. Каиржанов и С.Т. Абдурахманов правы, и мы также придерживаемся их точки зрения, так как изучение объекта преступления продолжается. Интерес является как бы следующим предметом исследования в совокупности с объектом.

Объект посягательства является основанием построения системы Особенной части уголовного законодательства, так как определяет его структуру. В этом заключается удобство использования уголовного закона.

² Каиржанов Е. Интересы трудящихся и уголовный закон: Проблемы объекта преступления. – Алматы: Казахстан, 1973. – С. 54; Абдурахманов С.Т. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в Республике Казахстан. – Алматы, 2004.

³ Рустемова Г.Р. Медико-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека. – Алматы: Санат, 1998. – С. 53.

¹ Закон Кыргызской Республики “О национальной безопасности” от 26 февраля 2003 г. №44.

Преступление – это акт поведения, который выражается во внешнем проявлении в форме действия или бездействия и направлен на изменение той или иной сферы реальной действительности. Преступное деяние в его внешнем проявлении есть посягательство¹.

Кроме причинения вреда объекту посягательства преступное поведение всегда характеризуют также место, время, обстановка и способ совершения преступления.

Внешние и внутренние атрибуты конкретного волевого акта человека, сознательно посягающего на конкретный объект и причиняющего вредные последствия определенным способом, с использованием определенных средств и в конкретных условиях места, времени и обстановки совершения деяния, в науке принято подразделять на структурные элементы преступления: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. Причем указанные элементы и наполняющие их объективные и субъективные моменты, относящиеся к акту волевого поведения человека, присущи преступлению как явлению реальной действительности, имманентны ему безотносительно к тому, как, каким образом преступление описано в законе².

Уголовный кодекс Кыргызской Республики определяет объект защиты от преступного посягательства права и свободы граждан, юридических лиц, собственности, природной среды, общественного порядка и безопасности конституционного строя КР, мира и безопасности человечества от преступных посягательств³.

Терроризм – одна из самых опасных форм преступного посягательства, характеризующаяся проявлением специфических антиобщественных действий, совершаемых общеопасным способом. В основе терроризма – стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нарушение общественной безопасности и дезорганизация общественного порядка, нормального функционирования органов власти

и управления, диктовка своих преступных требований и достижение тем самым своих специальных целей.

Терроризм, будучи многообъектным преступлением, посягает, прежде всего, на общественную безопасность, а также на нормальное функционирование государственного управления, нарушая при этом общественный порядок и дезорганизуя общественный порядок, ставя под угрозу жизнь, здоровье и собственность граждан, что способно в конечном счете дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране.

Ю.И. Авдеев считает, что в соответствии с выдвигаемыми в настоящее время целями и задачами на современном этапе развития терроризма существенно усложнился и расширился круг объектов террористической деятельности. С учетом современной практики терроризма и в силу особенностей механизма осуществления террористической деятельности, он выделяет две основные группы таких объектов.

Первую группу составляют общие объекты посягательств, в отношении которых выдвигаются цели их ослабления, подрыва, дезорганизации. К ним относятся: международная безопасность, внутренняя и внешняя безопасность страны, ее международные связи, позиция и интересы; основы общественного строя, политическая организация общества, государственная власть и ее институты; общественная безопасность и др.

Вторую группу объектов террористической деятельности составляют жизнь, здоровье, свобода конкретных лиц; безопасность большого числа людей на различных объектах; средствах транспорта; промышленных производствах. Существование и нормальное функционирование различных материальных объектов – органов жизнеобеспечения населения, предприятий по производству, использованию или хранению особо опасных материалов и др. Все они являются объектами непосредственного насильственного террористического воздействия. Применяя по отношению к ним различные виды насилия, или угрожая применить его, террористические организации рассчитывают на устрашение своих политических противников и таким образом предполагают достижение выдвигаемых целей и задач. Далее он указывает, что террористическая практика второй половины XX века изобилует примерами использования покушений на высших государственных деятелей или лидеров общественно-политических организа-

¹ Емельянов В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом // Государство и право. – 2000. – №3. – С. 85.

² Панов Н.И. Преступление: методологические аспекты исследования и отражения в уголовном законе // Проблемы законности. Вып. 30. – Харьков, 1995. – С. 125.

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. // Наша газета. – 1997. – 14 октября.

ций в целях дезорганизации государственного управления, изменения направленности деятельности государственных органов, общественно-политических, международных и национальных структур. Путем захвата заложников террористы нередко пытаются добиться от властей освобождения своих единомышленников, отбывающих наказание за преступную деятельность, получение выкупа для обеспечения деятельности своей организации, изменения политики и т.д. История свидетельствует, что упомянутые и иные террористические акции практикуются нередко в целях признания террористической организации в качестве субъекта для ведения переговоров с политическими противниками по тем или иным вопросам внутренней и внешней политики, а также в целях изменения самой политики противостоящей стороны. Например, в результате активизации террористических акций со стороны ИРА ее политическое руководство признано в настоящее время одним из субъектов мирных переговоров с правительством Англии относительно статуса Ольстера. В последние годы широкое применение в деятельности террористических организаций различных идейно-политических направлений получила практика шантажа властей угрозами взрыва в общественных местах, вблизи высокорисковых производств (особенно АЭС, химических производств, нефтепроводов и др.). Подобные тенденции в практике современного терроризма свидетельствуют о качественном усилении его общественной опасности, приобретении некоторыми террористическими акциями характера региональной и международной опасности, что требует использования в антитеррористической деятельности новых подходов к предупреждению, а при необходимости – прекращению этих угроз¹.

Таким образом, родовым объектом терроризма является общественная безопасность в широком смысле этого слова. Поскольку умысел преступников направлен на создание обстановки страха, неуверенности у населения, чтобы таким образом оказать давление на власть, ее отдельные органы или на должностных лиц в целях изменения их деятельности в интересах преступников. Дополнительными объектами могут быть

¹ Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Эдиториал. УРСС, 2000. – С. 47–48.

собственность, жизнь, здоровье граждан, их имущественные и политические интересы и др.²

В словаре С.И. Ожегова понятие “безопасность” определяется как положение, при котором опасность не угрожает кому-нибудь, чему-нибудь³.

Закон Кыргызской Республики “О национальной безопасности” дает понятие “общественной безопасности” как состояния защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан и т.д.»⁴.

В юридической литературе существуют множество мнений по определению понятия “общественной безопасности”.

По мнению В.С. Егорова, под преступлениями против общественной безопасности следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на общественную безопасность, причиняющие вред отношениям, обеспечивающим защиту жизни и здоровья, отношениям собственности, нормальную работу государственных органов, состояние защищенности основных, наиболее важных общественных интересов. По его мнению, под преступлениями против общественного порядка уголовным законом признаются общественно опасные деяния, грубо посягающие на установленные в общественных местах правила поведения, общественное спокойствие, нравственность⁵.

С.А. Денисов пишет, что безопасность – это широкое, многоаспектное понятие. Так, выделяется безопасность: экономическая, государственная, личная, радиационная и т.д. Общественная безопасность как объект преступления – это система отношений, возникающих по поводу соискания безопасных условий жизнедеятельности общества, развития различных его институтов. В уголовно-правовой литературе различают объективный и субъективный критерии общественной безопасности. Объективный критерий – это уровень реальной защищенности системы законодательного регулирования, организационные

² См.: Комментарий к УК Кыргызской Республики. – Бишкек, 2003.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 36.

⁴ Закон Кыргызской Республики “О национальной безопасности” от 26 февраля 2003 г. №44.

⁵ Егоров В.С. Особенная часть уголовного права: Цикл лекций. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2001. – С. 155–156.

меры по использованию материальных средств, реализация этих мер правоохранительными и другими органами. Субъективный критерий отражает часть общественной психологии. В нем находит выражение ощущение своей безопасности и безопасности других лиц, состояния спокойствия, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов власти и управления. В качестве дополнительного объекта в рассматриваемом составе могут выступать личные и имущественные интересы граждан и юридических лиц¹.

Что касается содержания общественной безопасности, то мы согласны с О.В. Вербовой. Она считает, что содержание общественной безопасности составляют отношения, обеспечивающие безопасные условия жизнедеятельности личности, нормальную деятельность учреждений, предприятий и иных институтов общества, общественное спокойствие, безопасность личных, общественных и государственных интересов при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общеперильными предметами².

Если родовый объект определяет место преступления в системе Особенной части Уголовного кодекса, то непосредственный объект позволяет раскрыть характер конкретных общественных отношений, установить специфические особенности преступления, дать правильную квалификацию содеянного.

Непосредственный объект посягательства – это общественные отношения, которые охраняются от преступлений, подпадающих под признаки данного состава. Непосредственный объект преступления следует отличать от других общественных отношений, которые могут быть нарушены преступлением. В теории уголовного права различают основной, дополнительный и так называемый факультативный объекты.

Если непосредственным объектом терроризма является общественная безопасность, то дополнительными объектами – жизнь и здоровье человека, а также государственного и общественного деятеля. В истории развития законодательства о терроризме к террористическим актам относилось убийство не только государственного или общественного деятеля. Например, Постановлением Пленума Верховного Суда

РСФСР от 1 ноября 1924 г. признано, что убийство корреспондентов рабочей и крестьянской печати, совершенное в связи с их корреспондентской деятельностью, должно по общему правилу квалифицироваться как террористический акт. В Руководящем постановлении от 8 марта 1930 г. Пленум Верховного Суда РСФСР предложил квалифицировать как террористический акт посягательства, совершенные в контрреволюционных целях на членов комиссии содействия проведению хлебозаготовок. 6 августа 1931 г. постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР было признано, что убийство ударников в связи с их активной работой на производстве должно рассматриваться как террористический акт. В 1934 г. циркуляром НКЮ РСФСР было указано, что преследование классово враждебными элементами участников легкой кавалерии и пионеров за их общественную работу, в какой бы форме оно ни выражалось (издевательство, травля, избиение), должно квалифицироваться как террористический акт. Например, виновные в убийстве П. Морозова были привлечены к уголовной ответственности именно за совершение террористического акта. Президиум ЦИК СССР 16 февраля 1930 г. специально указал, что убийство женщины Востока, совершенное в целях противодействия снятию чадры и расторжению религиозного брака, а также в целях противодействия участию женщин в общественной работе, следует рассматривать как террористический акт³. После окончания Великой Отечественной войны на освобожденных от оккупации территориях потерпевшими от террористических актов признавались учителя, врачи, финансисты, военнослужащие и т.п. Правильно отмечается в юридической литературе, что применительно к сегодняшним дням такое толкование устарело и является расширительным⁴.

Государственным деятелем может быть признано лицо, занимающее достаточно высокий пост в государстве. Под общественным деятелем понимается лицо, занимающее руководящее положение, активно участвующее в работе политических партий, общественных движений, фондов, профессиональных и иных союзов, дея-

¹ Денисов С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – №1(5). – С. 49.

² Вербовая О.В. Уголовно-правовая борьба с бандитизмом. – Алматы: Данекер, 2002. – С. 47.

³ Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924–1944 гг. – М., 1946. – С. 5.

⁴ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рапога. – М., 1996. – С. 336.

тельность которых не противоречит политике государства.

Использование террористических действий в борьбе за власть характерно для различных стран. Например, Верховный суд Республики Узбекистан осудил 22 участника террористической группы, ставивших перед собой цель – насильственно свергнуть конституционный строй, захватить законную власть, физически уничтожить Президента Республики И.А. Каримова. В 1992–1998 гг. они совершили ряд особо опасных преступлений, в том числе 7 убийств, 13 разбойных нападений. Прикрываясь идеями ислама, в Ферганской долине, Ташкентской и других областях Узбекистана они привлекли сотни молодых, неустойчивых людей, обучили их военному делу и подрывной работе в зарубежных военных базах. 16 февраля 1999 г. в результате организованных ими взрывов погибло 16 невинных граждан, около 130 получили различной степени телесные повреждения, стране нанесен материальный ущерб более чем на 700 миллионов сумов¹.

Остановимся на предмете преступления, так как он может быть единственным для определения состава преступления. Однако имеются и такие составы, которые предусматривают возможность посягательств на объект путем воздействия на различные предметы. Выявление предмета посягательства и его признаков позволяет решить ряд вопросов, имеющих практическое значение. Во-первых, изменения, ко-

торые произошли с предметом посягательства, позволяют судить о совершенном преступлении. Во-вторых, характер предмета посягательства может служить основой для отграничения преступных действий от не преступных. В-третьих, наличие определенных признаков у предметов посягательства может являтьсяотягчающим или смягчающим ответственность обстоятельством, влияющим и на квалификацию.

А то же время, нельзя не согласиться с К.Ш. Укановым, который отмечает, что предметом преступления не могут быть нематериальные блага: жизнь, здоровье, честь и достоинство личности².

На основе анализа объекта преступления ст. 226 Уголовного кодекса Кыргызской Республики необходимо разграничивать терроризм по объекту, в связи с чем предлагается ввести в Уголовный кодекс отдельную главу “Преступления с террористической направленностью”, сконцентрировав там следующие составы преступления: ст. 226. Террористический акт; ст. 226-1. Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма; ст. 226-2. Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности; ст. 226-3. Финансирование или оказание финансовой помощи в терроризме; ст. 226-4. Угроза совершения действий в террористических целях; ст. 227. Захват заложников; ст. 228. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

¹ Абдумажитов Г. Общие суды Республики Узбекистан. Вып. 4. – Ташкент: Изд. дом “Эльдинур”, 2000. – С. 23.

² Уканов К.Ш. Предупреждение хищений в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Алматы, 2003. – С. 31.